

Обеспечение экономической безопасности государств-членов Евразийского экономического союза в условиях конкуренции моделей интеграции

Марышев А. А.

Евразийская экономическая комиссия, Москва, Российская Федерация; MaryshevAA@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Сегодня странам Евразийского экономического союза практически невозможно самостоятельно обеспечить свою экономическую безопасность. Необходимо либо постоянно увеличивать расходы на оборону, либо стать членом интеграционного объединения. Несмотря на то, что в повестке дня Евразийского экономического союза вопросы безопасности практически не обсуждаются, тем не менее, в деятельности ЕАЭС наблюдается эффект «перелива» экономической деятельности и вопросов безопасности, конечным результатом которого может стать формируемое Большое Евразийское партнерство.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, экономическая безопасность, Большое Евразийское партнерство

Alexander A. Maryshev

Ensuring Economic Security of Member States of the Eurasian Economic Union in Conditions of Competition of Models of Integration

Alexander A. Maryshev

Eurasian Economic Commission, Moscow, Russian Federation; MaryshevAA@yandex.ru

ABSTRACT

Today the states of the Eurasian Economic Union practically impossible to independently ensure their economic security. It is necessary either to constantly increase defense spending, or enter into integration formations. Despite the fact that the agenda of the Eurasian Economic Union practically does not discuss security issues, nevertheless, the activity of the EAEU has a "spillover" of economic activities and security issues, the end result of which can be a Large Eurasian partnership.

Keywords: Eurasian Economic Union, Shanghai Cooperation Organization, Economic Security, Large Eurasian partnership

Начало 1990-х годов характеризуется распадом биполярного мира, недолгой эпохой однополярного мира и поисками вариантов построения многополярного мира. Попытки построения многополярного мира в свою очередь проходят этапы от стадии «всеобщего принятия» глобализации к этапу регионализации. К основным акторам регионализации следует отнести, прежде всего, следующие международные межправительственные интеграционные объединения — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Африканский союз, БРИКС, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз (ЕС), МЕРКОСУР, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Североатлантический альянс (НАТО), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Южно-африканский таможенный союз. При этом параллельно формировались и другие, менее значимые международные межправительственные интеграционные объединения. Так, в настоящее время насчитывается свыше 100 интеграционных объединений [2, с. 110].

Анализ показывает, что по степени интеграции ЕАЭС уступает сегодня только Европейскому союзу. Если «идеальную» степень интеграции принять за 100, то у ЕС этот показатель равен 91, у ЕАЭС — 69, а у АСЕАН и МЕРКОСУР, более старых объединений, — 42–43¹.

Помимо центристических процессов, в качестве которых выступали различные интеграционные объединения, параллельно с ними происходили и центробежные процессы. Так, до 1990-х годов основных акторов международной политики было три — Союз Советских Социалистических Республик (Организация Варшавского договора), Соединенные Штаты Америки (НАТО, НАФТА), объединение европейских стран (ЕС). Примечательно, что Горбачев М.С., будучи Президентом СССР, рассматривал США не как конкурента, а как стратегического партнера [1, с. 52]. Именно этим он

¹ Командный счет [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://rg.ru/2018/09/18/tatiana-valovaia-est-okno-vozmozhnostej-dlia-razvitiia-integracii-eaes.html> (дата обращения: 24.09.2018).

объясняет поражение Советского Союза, когда холодную войну между СССР и США выиграли обе страны, а Соединенные Штаты присвоили себе в ней победу [1, с. 58]. И действительно долгое время после распада Советского Союза единственным актором мировой политики являлись США, которые, по мнению Дж. Буша-младшего, «выиграли холодную войну»¹. Однако «конец истории» [3], т. е. конец века идеологических противостояний, глобальных революций и войн так и не наступил. На мой взгляд, это связано не с тем, что Соединенные Штаты Америки выиграли, а с тем, что СССР и ее правопреемник — Россия не проиграли холодную войну, которая на самом деле никогда и не заканчивалась. Если принять во внимание эту точку зрения, то становится понятно, почему после распада СССР мир занялся поисками вариантов построения многополярного мира, в качестве акторов международной политики которого выступали как отдельные государства, так и международные интеграционные объединения. И здесь, что исключительно важно, необходимо говорить не только о таких международных организациях, как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ЕАЭС, формирующихся вокруг России, но и о Шанхайской организации сотрудничества, где центром силы выступает уже не только Россия, но и другая крупная региональная держава — Китай. Таким образом, можно констатировать, что развал Советского Союза не только не привел к «концу истории», но и заставил остальных акторов международной политики создавать собственные центры силы.

Первым и самым успешным интеграционным объединением, несмотря на множество проблем, по-прежнему является Европейский союз, который начал свое функционирование как «экономический союз» угля и стали, в то время как политическая составляющая ЕС и по сей день продвигается «с большим скрипом», а правосубъектность Европейского союза и его вопросы безопасности остаются открытыми. Так, например, президент Финляндии вовсе заявляет о том, что его стране необходимо укреплять свою собственную экономическую безопасность, а лишь потом надеяться на общую европейскую и «натовскую» безопасность. При этом необходимо констатировать, что проблемы обеспечения общей европейской безопасности особенно остро стали проявляться после прихода к власти сорок пятого Президента Соединенных Штатов Америки Д. Трампа, который призывает страны Европейского союза «раскошелиться» на деятельность НАТО, выполняющего, ввиду отсутствия единой европейской армии, оборонные функции Европейского союза. В этой связи, ЕС, несмотря на то, что именно он является для многих примером «правильной» интеграции, оказался полностью беззащитным в области обороны и практически полностью зависимым от новой политики Соединенных Штатов Америки и прежде всего его нынешнего президента — Дональда Трампа.

Другой актор международной политики — Содружество Независимых Государств, несмотря на уже более двадцатипятилетнюю историю и имея в первые годы своего существования огромный потенциал для развития, так не смог стать новым центром силы на постсоветском пространстве, хотя выполнил самую важную функцию — не допустил дальнейшего распада постсоветских республик, в том числе смог смягчить или правильнее сказать «заморозить» некоторые территориальные споры, в частности проблему Нагорного Карабаха и Приднестровья. Несмотря на то, что в процессе деятельности СНГ было принято очень много важных документов, тем не менее, Содружество не смогло предложить реально действующих механизмов развития интеграции ни в экономической, ни в гуманитарной сферах, ни в сфере безопасности. К сожалению, сегодня Содружество проводит бесконечное количество различных саммитов, решения по которым чаще всего не выполняются. А учитывая то, что Украина и Грузия вышли из состава Содружества Независимых Государств, то все более актуальными звучат слова В. В. Путина о том, что «СНГ создавалось для цивилизованного развода и должно остаться весьма полезным клубом для обмена информацией, выявления взглядов на общие проблемы, вопросы экономического, гуманитарного характера»². Не удивительно, что в рамках СНГ было создано новое интеграционное объединение — Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

Началом деятельности ЕврАзЭС принято считать 29 марта 1996 г., когда Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях³. В 1998 г. к Договору присоединилась Республика Таджикистан. Дальнейшее развитие интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС связано с подписанием 26 февраля 1999 г. Договора о Таможенном союзе и Едином

¹ Джордж Буш и весна 1989 года [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/world/20140324/218794461.html> (дата обращения: 24.09.2018).

² СНГ должно остаться для цивилизованного развода [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://rg.ru/2005/03/25/sng-anons.html> (дата обращения: 24.09.2018).

³ Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (М., 29 марта 1996 г.) // Бюллетень развития интеграции. 1996. № 1. С. 6–13.

экономическом пространстве¹. И уже 10 октября 2000 г. лидеры Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана заявляют о создании Евразийского экономического сообщества². 25 января 2006 г. к Сообществу присоединяется Республика Узбекистан, хотя уже в октябре 2008 г. она приостанавливает свое членство в ЕврАзЭС (де-факто выходит из Сообщества).

Таким образом, впервые постсоветские страны объективно понимая, что Содружество Независимых Государств, в силу объективных причин, не может стать локомотивом интеграционных процессов на евразийском пространстве, создали первое действенное интеграционное объединение — Евразийское экономическое сообщество, которое де-факто является прародителем Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Не случайно, не только в прессе, но и на страницах Евразийской экономической комиссии — исполнительного органа Союза, до сих пор употребляется аббревиатура — ЕврАзЭС. Более того, эмблема ЕврАзЭС была преобразована в эмблему ЕАЭС.

Решение создать первое действенное объединение на постсоветском пространстве — Евразийское экономическое сообщество стало свидетельством единства политической воли «интеграционной пятерки» в лице лидеров пяти стран Сообщества — Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана.

Логичным продолжением развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве стала концепция «твердого ядра», предполагающая формирование «интеграционной тройки» — Беларуси, Казахстана и России. А уже 6 октября 2007 г. был принят официальный документ о формировании данной концепции — создании Таможенного союза «интеграционной тройки», а также подписан план по организации его деятельности.

Полноценно Таможенный союз стал функционировать с 2010 г., когда вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза³.

По сути, речь шла о расширении понятия «разноуровневой и разноформатной интеграции»⁴, но уже не только в рамках Содружества Независимых Государств, где собственно этот термин и появился, но и в рамках Евразийского экономического сообщества. Поэтому в рамках ЕврАзЭС было образовано собственное «твердое ядро» — Таможенный союз. Таким образом, интеграционные объединения на постсоветском пространстве были представлены следующей конфигурацией: СНГ (1) — ЕврАзЭС (2) — Таможенный союз (3) (рис. 1).

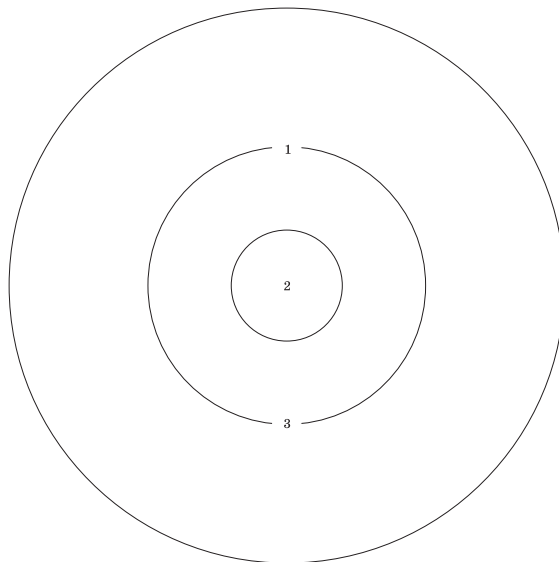

Рис. 1. Структурная схема интеграционных объединений на постсоветском пространстве

¹ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (М., 26 февраля 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 12.

² Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (Астана, 10 октября 2000 г.) // Собрание законодательства РФ, 18.02.2002. № 7. Ст. 632.

³ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 17 «О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза» (Минск, 27 ноября 2009 г.) // «Собрание законодательства РФ». 13.12.2010. № 50. ст. 6615.

⁴ Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (Душанбе, 5 октября 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/E3tYgY> (дата обращения: 11.10.2018).

Формирование Таможенного союза позволило странам ЕврАзЭС, минуя стадию формирования зоны свободной торговли, перейти сразу к формированию единого таможенного пространства без изъятий и ограничений.

Несмотря на несомненные успехи функционирования Таможенного союза, тем не менее, в его работе проявились значительные правовые и чисто организационные проблемы, напрямую связанные с особенностью функционирования «твердого ядра». Так, лидерами только трех стран — Беларуси, Казахстана и России был учрежден Таможенный союз, который, по сути, является лишь этапом интеграционного взаимодействия, а не самостоятельным интеграционным объединением. А поэтому вопросы его деятельности обсуждались и решались лишь лидерами «интеграционной тройки», для чего в рамках Таможенного союза была сформирована Комиссия Таможенного союза. И лишь 18 ноября 2011 г. лидерами России, Беларуси и Казахстана принимается Договор о Евразийской экономической комиссии¹, в котором Стороны утвердили постоянно действующий орган «твердого ядра» — Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК). В то же время в рамках Евразийского экономического сообщества действовал другой постоянно действующий исполнительный орган — Интеграционный комитет ЕврАзЭС. И, наконец, не был определен правовой статус не вошедших в Таможенный союз Киргизии и Таджикистана.

Ответом на решение проблем функционирования «твердого ядра» стало принятие Декларации о Евразийской экономической интеграции², в которой провозглашалась новая цель интеграционных преобразований — построение Единого экономического пространства (ЕЭП).

Таким образом, лидеры Беларуси, Казахстана и России, создав реально действующий Таможенный союз трех государств, приступили к следующему этапу интеграционного взаимодействия — формированию Единого экономического пространства «интеграционной тройки».

Примечательно, что первоначально сформировать Единое экономическое пространство предполагалось еще в феврале 2003 г. в рамках «интеграционной четверки» — Беларуси, Казахстана, России и Украины, т.е. лидерами «интеграционной тройки» плюс одно государство. Лидеры «интеграционной четверки» выступили с заявлением о создании Единого экономического пространства³, подписали Соглашение о ЕЭП⁴ и приняли Концепцию формирования Единого экономического пространства⁵. Тем не менее построить ЕЭП «интеграционной четверки» не удалось. И это не удивительно, ведь само Соглашение о ЕЭП «четырех» предполагало возможность принятия решений в рамках трех государств и поступательное движение к более высокому уровню интеграции, даже если одно из государств Договора о ЕЭП заявит о своей незаинтересованности в участии в его деятельности, что, собственно, и произошло. Тем не менее, неудача построения интеграционного объединения с участием Украины подтвердила дееспособность концепции «твердого ядра».

Дальнейшее развитие интеграционных процессов приходится на 29 мая 2014 г., когда лидеры «интеграционной тройки» подписывают Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который вступает в силу 1 января 2015 г., соответственно, с этого же времени перестает функционировать Евразийское экономическое сообщество, итоги деятельности которого весьма высоко оценили как президенты России, Казахстана и Беларуси, так и их бизнес-сообщества.

Подписание Договора о ЕАЭС юридически узаконило деятельность Евразийской экономической комиссии и прекратило дуализм двух исполнительных органов в рамках Сообщества — Евразийской экономической комиссии и Интеграционного комитета Евразийского экономического сообщества. Отныне единственным действующим исполнительным органом Союза стала Евразийская экономическая комиссия.

Создание Евразийского экономического союза важно не только с точки зрения перехода на более высокую степень интеграции, но и с точки зрения формирования нового актора международной политики или даже, если сказать точнее — нового центра силы международной политики, который позволит в будущем государствам, входящим в ЕАЭС, обеспечить их государствам полноценную экономическую безопасность.

¹ Договор о Евразийской экономической комиссии (Москва, 18 ноября 2011 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 1. С. 51–69.

² Декларация о евразийской экономической интеграции (Москва, 18 ноября 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2571742/> (дата обращения: 11.10.2018).

³ Заявление президентов Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины (Москва, 23 февраля 2003 г.) URL: <https://goo.gl/Y5j4qn> (дата обращения: 11.10.2018).

⁴ Соглашение о формировании Единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 г.) URL: <http://kremlin.ru/supplement/1715> (дата обращения: 11.10.2018).

⁵ Концепция формирования Единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 г.).

Формирование нового центра силы международной политики и экономической безопасности, а также его конфигурация не раз обсуждалось евразийским экспертным сообществом. Так, Центр Льва Гумилева, который является одним из авторов евразийской интеграции, в последующем, развивая идею «нового центра силы международной политики», высказал новую идею о необходимости взаимодействия двух крупнейших акторов международной политики — Евразийского экономического союза и Европейского союза.

Примечательно, что сама идея взаимодействия и даже объединения усилий ЕАЭС и ЕС была впервые озвучена не только российским экспертным сообществом, но и европейским. Так, еще Президентом Франции Шарлем де Голлем был подтвержден тезис о том, что несмотря на многолетнюю вражду России и Европы, тем не менее, «славянские князья Германии были союзниками Карла Великого в совместной борьбе с племенами саксов и англов»¹. И все же идея Шарля де Голля не позволила создать необходимый интеграционный эффект от взаимодействия постсоветских и европейских стран. Примечательно также, что Т. Д. Валова, член Коллегии (Министр) Евразийской экономической комиссии по интеграции и макроэкономике, недавно заявила, что Евразийский экономический союз первоначально планировал начать плотное взаимодействие именно с Европейским союзом². В то же время введением американских и европейских санкций в отношении России заставили Евразийский экономический союз искать новых союзников на Востоке. Таким союзником стала Китайская Народная Республика, которая предложила свое видение развития интеграционных процессов, в частности проект «Один путь — одна страна», который трансформировался в идею нового Шелкового пути. Неудивительно, что проект нового Шелкового пути быстро нашел понимание у государств-членов Евразийского экономического союза, что в свою очередь способствовало тому, что ЕАЭС и КНР пришли к подписанию специального соглашения неpreferенциального характера. По сути, речь идет о начале взаимодействия между Евразийским экономическим союзом и Шанхайской организацией сотрудничества. Подтверждает данную гипотезу проект Декларации о дальнейшем углублении интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, в котором делается акцент на проведении скоординированной работы по вопросам сопряжения интеграционных процессов на евразийском пространстве с последующим созданием мегарегионального проекта — Большого Евразийского партнерства. Примечательно, что план действий по реализации основных положений Декларации о дальнейшем углублении интеграционных процессов в рамках Союза предлагается достичь путем принятия Стратегии развития евразийской экономической интеграции до 2030 г. Уже сам факт включения в проект Декларации пункта о создании Большого Евразийского партнерства указывает на серьезность намерений этой концепции. Примечательно, что идея Большого Евразийского партнерства была выдвинута Президентом России В.В. Путиным в конце 2015 г. и предполагала объединение усилий трех интеграционных объединений — Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а в будущем еще и Европейского союза. Необходимо также отметить, что вопросы безопасности государств — членов Евразийского экономического союза нашли свое отражение в принятых основных направлениях реализации цифровой повестки (безопасности) Евразийского экономического союза до 2025 г., которые фиксируют основные направления цифровой трансформации: цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация в Союзе; цифровая трансформация рынков товаров и услуг, капитала и труда; цифровая трансформация процессов управления интеграционных процессов в Союзе; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов. Таким образом, в деятельности ЕАЭС, ШОС и АСЕАН и планируемого на их основе Большого Евразийского партнерства наблюдается эффект «перелива», когда успешно решаются вопросы экономической безопасности, т. е. экономические вопросы и вопросы безопасности.

В заключение хотелось бы отметить, что рассмотрение функционирования ЕАЭС в качестве нового центра силы расширяет диапазон его деятельности. Несмотря на то, что в деятельности Союза по-прежнему преобладают вопросы экономического взаимодействия, тем не менее, сфера деятельности его расширяется за счет решения вопросов экономической безопасности, а также использования эффекта «перелива» как в деятельности Союза, так в планируемой программе реализации мегарегионального проекта — Большого Евразийского партнерства.

¹ Панарин И.Н. Российско-Украинские отношения и евро-атлантический вектор политики Украины [Электронный ресурс] // panarin.com. 2004–2015. URL: goo.gl/QMgJx3 (дата обращения: 09.10.2018).

² Бизнес России и Европы выстраивает экономику доверия [Электронный ресурс] // kp.ru. Издательство «Комсомольская правда». 2018. URL: goo.gl/8w3eot (дата обращения: 09.10.2018).

Литература

1. Горбачев М. С. В меняющемся мире. М. : Издательство АСТ, 2018. С. 52.
2. Дергачев В. А. Геополитика. М. : Русская геополитическая энциклопедия, 2010.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2007.

Об авторе:

Марышев Александр Анатольевич, Главный специалист-эксперт отдела таможенных информационных технологий Департамента таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии Евразийского экономического союза (Москва, Российская Федерация), кандидат политических наук; MaryshevAA@yandex.ru

About the author:

Alexander A. Maryshev, Chief Expert of the Department of Customs Information Technologies of the Department of Customs Infrastructure of the Eurasian Economic Commission (Moscow, Russian Federation), PhD in Political Science; MaryshevAA@yandex.ru